

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ ПО СНАБЖЕНИЮ ВООРУЖЕНИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ ПАРТИЗАН БЕЛАРУСИ

Вплоть до создания 30 мая 1942 г. Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) заброска боеприпасов, вооружения и другого имущества партизанам Беларуси посредством авиации носила лишь эпизодический характер и ни в коей мере не могла удовлетворить даже минимальных потребностей партизан. Народные мстители были вынуждены изыскивать необходимое снаряжение сами: добывать на местах боев, захватывать у противника, а также опираться на помощь местных жителей и организованного подполья. Доставка вооружения из советского тыла в тот период шла прежде всего наземным путем, через диверсионные и организаторские группы, а впоследствии через так называемые «Витебские ворота» — 40-километровый разрыв в линии фронта между городами Усвяты и Велиж, образовавшийся в результате успешного контрнаступления советских войск под Москвой. По данным Белорусского штаба партизанского движения (организован 9 сентября 1942 г., далее — БШПД), только Северо-западной группой ЦК КП(б)Б, созданной для организации взаимодействия с партизанами через «Витебские ворота», было вооружено свыше 19 тыс. народных мстителей, прибывших из немецкого тыла за получением оружия, обмундирования и продовольствия [10, л. 157]. Всего же с марта по сентябрь 1942 г. Северо-западной группой ЦК КП(б)Б партизанам Беларуси было переброшено: 20 радиостанций, 11,5 тыс. винтовок, 6 тыс. пистолетов-пулеметов, 1000 пулеметов, 500 ПТР, а также — боеприпасы и взрывчатые вещества [15, с. 50—53].

Только с мая 1942 г. после создания ЦШПД начинаются систематические заброски авиацией боевого имущества [5, л. 27]. Так, по данным исследователя В. Н. Якубовского, транспортная авиация Гражданского воздушного флота, экипажи 101-го полка авиации дальнего действия и фронтовая авиация за период с мая по 31 декабря 1942 г. произвели 168 самолетовылетов, перевезла 118 т боевых грузов, в том числе 2754 вин-

---

Івіцкі Андрэй Міхайлавіч — аспірант кафедры гісторыі Беларусі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава.

товки и карабина, 1903 пистолета-пулемета, 311 пулеметов [8, с. 37]. В последующие годы количество самолетовылетов и грузов, доставленных партизанским формированиям Беларуси, неуклонно возрастало. Так, в общей сложности за 1943 г. в интересах белорусских партизан был совершен 1931 успешный самолетовылет и доставлено 1280 т грузов различного назначения. В 1944 г. партизанам Беларуси было доставлено с помощью авиации, совершившей 3846 самолетовылетов, 1239,8 т вооружения, боеприпасов и различного снаряжения [8, с. 72, 126]. Исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что начиная с 1943 г. перевозка вооружения и боеприпасов авиацией стала важнейшим источником материально-технического снабжения партизан Беларуси.

Захват трофеев стал играть значительно меньшую роль в обеспечении партизан, чем поставки с Большой земли. Например, за январь — апрель 1944 г. белорусские партизаны захватили у противника 265 пулеметов, 2155 винтовок, 261 пистолет-пулемет, 414 тыс. патронов [8, с. 77]. По данным отдела материально-технического обеспечения при БШПД, за тот же период для заброски партизанам было выделено: 556 ручных пулеметов, 4128 винтовок и карабинов, 3294 пистолета-пулемета и более 16,5 млн патронов различного калибра [11, л. 8—9]. Следует учесть, что, несмотря на постоянные приказы ЦШПД об активизации мер по самообеспечению за счет противника, часть партизанских отрядов заняли пассивно-выжидательную позицию и, как указывается в докладной записке о ходе выполнения партизанскими отрядами, действующими на территории БССР, Приказа наркома обороны СССР от 5 сентября 1942 г. № 00189, «...ожидает получения боеприпасов и ВВ из-за линии фронта, не предпринимая мер к получению их за счет трофеев, захваченных у противника, в связи с чем боевые действия этих отрядов сворачиваются и проведение разработанных операций задерживается...» [цит. по: 4, л. 9—11].

К тому же нужно отметить, что помощь населения партизанским формированиям оружием и боеприпасами, собранными на местах боев, была максимальной в 1942 г., в момент быстрого количественного роста партизанского движения, в последующий период основной задачей, возложенной на мирное население, было продовольственное снабжение, с которым оно успешно справлялось. Помощь вооружением и боеприпасами, оказываемая партизанам подпольными организациями, сильно уступала по своим масштабам поставкам с Большой земли.

Вследствие этого попытки снабжения вооружением и боеприпасами за счет местных ресурсов и захвата трофеев не могли обеспечить бы-

строе развертывание партизанского движения и придание партизанской борьбе «всенародного характера», как того требовал Приказ наркома обороны И. В. Сталина «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 г. № 00189 [12, с. 21]. От активности и успеха деятельности авиации зависели быстрый численный рост партизанских формирований на территории Беларуси и активизация их боевой деятельности.

Однако переброска вооружения и боеприпасов по воздуху не удовлетворяла в полном объеме потребности партизан и не обеспечивала возможности быстрого численного роста партизанского движения, а также не соответствовала насущным потребностям в вооружении, и прежде всего в боеприпасах для наличного состава партизанских формирований [6, л. 27]. По данным БШПД, количество боевых грузов, доставленных из-за линии фронта самолетами, составляло не более 10—15 % необходимых боеприпасов [13, л. 24].

В результате, для хотя бы частичного решения данной проблемы, в партизанских отрядах с 1942 г. начинают создаваться мастерские по починке и изготовлению вооружения и получению взрывчатых веществ. Уже к марту 1944 г. не было ни одного крупного партизанского отряда, не имевшего своей мастерской [6, л. 10]. Несмотря на значительный вклад, внесенный мастерскими в усиление огневой мощи партизанских формирований, объемы самостоятельного производства в партизанских соединениях были не сравнимы с объемами переброски вооружения и снаряжения из советского тыла. Так, например, годовой объем выпущенной продукции всеми мастерскими по Минскому соединению за 1943 г. можно было доставить всего тринадцатью самолетами типа «Дуглас» [6, л. 25]. А общее количество выпущенных самодельных пистолетов-пулеметов, по данным БШПД, достигало около 400 единиц, что не шло ни в какое сравнение с масштабами помощи с Большой земли — 29 447 единиц (за весь период войны) — и ни в коей мере не могло решить проблему нехватки автоматического стрелкового оружия в партизанских отрядах [13, л. 127].

Наибольший вклад в процесс активизации диверсионных действий партизанских формирований на коммуникациях противника мастерские внесли, организовав выплавку тола из неразорвавшихся мин и снарядов. В соответствии с данными БШПД, уже в 1943 г. количество взрывчатки, полученной непосредственно в партизанских формированиях, превзошло масштабы помощи советского тыла [6, л. 27—28]. Однако вследствие того что плавленный тол не взрывался от капсюля-детонатора, для него был необходим промежуточный детонатор из прессован-

ного тола весом не менее 50—100 г, который невозможно было изготовить самостоятельно. Поэтому, несмотря на все увеличивавшиеся масштабы выплавки, тол продолжали доставлять из советского тыла — прежде всего в виде 200-граммовых толовых шашек, которые могли использоваться не только как основной, но и как иницирующий заряд.

Еще острее, чем нехватка вооружения, стояла проблема ограниченности имеющихся боеприпасов, которая снижала боевую эффективность партизанских формирований. Ситуация усугублялась тем, что за счет местных ресурсов решить ее было невозможно, поэтому практически единственным источником были поставки с Большой земли.

Кроме того, нужно учесть, что боеприпасы, захваченные партизанами у противника, были преимущественно немецкого производства, а вооружение партизан в большинстве своем было советским, что делало невозможным их использование без специальной обработки из-за разницы в калибрах. Для решения этого вопроса партизанские соединения снабжались специальными машинками, которые обеспечивали перекалибровку трофейных патронов под советский стандарт. Массовое производство данных устройств было возложено 16 марта 1943 г. распоряжением начальника 3-го Главка Народного комиссариата вооружения К. М. Герасимова на завод № 3 в городе Ульяновске [5, л. 101]. При этом предполагалось, что их внедрение должно было решить проблему обеспечения боеприпасами партизанских отрядов.

Несмотря на все усилия и рост поставок, партизаны вплоть до освобождения Беларуси все же испытывали острый недостаток в боеприпасах. Так, например, накануне освобождения только для обеспечения минимальных потребностей партизан в боеприпасах и взрывчатке (из расчета 100 патронов на винтовку, 300—500 патронов на пулемет и по 100 кг взрывчатки на отряд) необходимо было одновременно перебросить 1500 т груза, а забрасывалось в среднем 40—50 т в месяц. Это, с учетом расходования боеприпасов в постоянных боях, не только не давало возможности создать запас и вооружить новобранцев, но и не могло удовлетворить собственные нужды, в результате в отдельных случаях партизаны принимали бой с боекомплектom 5—10 патронов на винтовку [2, л. 53]. В таких условиях партизанские формирования не только не могли эффективно выполнять возложенные на них задачи по нарушению коммуникаций противника, но и долго противостоять постоянно осуществляемым противником карательным акциям.

Из-за нехватки боеприпасов в ряде случаев основным требованием при вступлении в партизанский отряд стало наличие у новобранцев

оружия, хотя количество добровольцев постоянно росло [6, л. 8]. Например, в докладной записке председателю Совета Народных Комиссаров БССР товарищу Былинскому указывалось: «Политико-моральное состояние среди населения характеризует небывалый подъем населения на борьбу с немецкими захватчиками от малого до старого...» [цит. по: 1, л. 32]. Из-за недостатка оружия всех добровольцев, не принятых в отряд, записывали в партизанский резерв, из которого они призывались в случае появления дополнительного количества вооружения. Документы за 1943 г. свидетельствуют о том, «что желающих вступить в отряды много. Резервы неограниченны, задержка в приеме их в отряды из-за отсутствия оружия» [цит. по: 4, л. 9]. По имеющимся материалам партизанский резерв вплоть до ноября — декабря 1943 г. значительно превышал общую численность партизанских формирований, фактически являясь основным источником роста партизанского движения.

Уже к весне 1943 г., при наличии необходимого количества вооружения и средств доставки, можно было бы расширить количество партизан до 200 тыс. человек, что оказало бы серьезное воздействие на ситуацию в тылу противника, существенно осложнив переброску войск противника на фронт, а тем самым сказалось бы и на всем ходе боевых действий [3, л. 18]. Эта возможность была упущена по ряду причин.

Большинство авиатранспортных частей задействовалось на нужды фронта, наличного авиапарка ЦШПД и БШПД было недостаточно для самостоятельного и полного обеспечения партизан Беларуси. Авиация дальнего действия использовалась для переброски грузов партизанам наряду с решением своей основной задачи — бомбардировки объектов в глубоком тылу противника. Для поддержки партизан из состава фронтовой авиации привлекались части, оснащенные прежде всего легкомоторными и маловместительными самолетами типа По-2 и Р-5. Привлеченных ресурсов было недостаточно для своевременного удовлетворения потребностей партизан в вооружении и боеприпасах. Советское командование, понимая всю важность действий партизан, получило возможность расширить авиаперевозки лишь к концу 1943 г., но и тогда, как показывает практика, доставляемых материалов было недостаточно. К тому же противник активно противодействовал авиаперевозкам ночной истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Так, например, за 1943 г. только из состава авиации дальнего действия, работавшей в интересах партизан Беларуси, не вернулось 22 самолета, большинство из которых были уничтожены противником [14, л. 91].

На эффективность действий транспортной авиации оказывали воздействие и неблагоприятные погодные условия. Так, интенсивность работы транспортной авиации ежегодно снижалась в «...связи с весенней распутицей и как следствие этого непригодности ряда аэродромов для работы тяжелой авиации...» [цит. по: 2, л. 38]. Отрицательное влияние на работу военно-транспортной авиации оказывала и нелетная погода. Например, за март 1944 г. было только 9 летних ночей [7, л. 11]. В результате, вследствие нелетной погоды и большой потребности в транспортной авиации в пределах других фронтов, в отдельные периоды доставка вооружения и боеприпасов по воздуху практически не проводилась. Судя по документам НАРБ, подобные неблагоприятные погодные условия, сильно ограничивающие деятельность авиации, сложились и в начале 1943 г. [4, л. 11]. В Минском и Полесском соединениях в декабре 1942 — апреле 1943 г. практически полностью отсутствовали взрывчатые вещества, что свидетельствует о прекращении систематической их доставки авиасредствами [6, л. 1—2]. Начиная с ноября 1943 г. по январь 1944 г. действия транспортной авиации по снабжению партизан Беларуси носили чрезвычайно ограниченный характер и составили в общей сложности 7 (по другим данным 8) самолетовылетов [2, л. 5]. Сложные метеорологические условия, столь частые в зимние месяцы на территории Беларуси, и несовершенство методов и технических приемов разведки погоды часто приводили к невыполнению задания и возвращению самолетов на свою базу без выброски груза.

Таким образом, в период с начала зимы по первые месяцы весны действия транспортной авиации носили крайне ограниченный характер. Активизация авиаперевозок происходила в летние месяцы, когда количество самолетовылетов в интересах партизан было максимальным.

Сложная ситуация сложилась в Западной Беларуси, где партизанские отряды были более малочисленными. Отдаленность фронта, обусловившая дополнительные сложности со снабжением и вооружением, отсутствие у местного населения длительного опыта жизни в Советском Союзе и тем самым определенная настороженность к ее представителям сокращали ряды партизанских отрядов. Для развития партизанского движения в этом регионе ЦШПД и БШПД были вынуждены начиная с 1943 г. проводить передислоцирование партизанских подразделений с восточных областей Беларуси на запад. Была существенно расширена и сеть радиостанций. Однако, из-за удаленности данного региона от линии фронта, заброска снаряжения воздушным путем даже в имеющие радиосредства партизанские подразделения была затруднена. Как ука-

зывается в справке по итогам работы авиации по обслуживанию партизан Беларуси, в I квартале 1944 г. и перед освобождением «партизанским соединениям <...> действующим в Белостокской, Барановичской и северной части Брестской областей, боевые грузы из-за плохих метеорологических условий и отсутствия самолетов дальнего действия в достаточном количестве не забрасывались» [цит. по: 14, л. 83].

В 1944 г., накануне освобождения, усилившиеся репрессии противника по отношению к местному населению вынудили его искать спасение и защиту у партизан, которым пришлось создавать семейные лагеря. Кроме того, частые карательные экспедиции противника приносили потери не только в личном составе, но и в вооружении. Вследствие этого в отрядах увеличивалось количество бойцов, не обеспеченных оружием, что ограничивало маневренность и снижало боеспособность партизанских подразделений. В отдельных формированиях народных мстителей процент не обеспеченных оружием бойцов был достаточно велик. Так, например, в партизанской бригаде имени Щорса на 15.05.1944 безоружными числилось 855 человек (40 % личного состава бригады) [9, л. 20].

Таким образом, начиная с конца 1942 г. авиапоставки из советского тыла стали основным источником снабжения оружием, и прежде всего боеприпасами, партизанских формирований Беларуси. Однако из-за сложных погодных условий, слабости авиационного парка ЦШПД и БШПД, а также противодействия со стороны противника возложенные на авиацию задачи полностью выполнены не были. Вплоть до освобождения Беларуси партизанские формирования испытывали острый недостаток в боеприпасах и оружии. Это вынуждало партизан изыскивать дополнительные источники снабжения, создавать партизанские мастерские. Невозможность полного удовлетворения потребностей партизанских формирований в боеприпасах и оружии обусловила наличие большого количества невооруженного личного состава и огромного партизанского резерва, вооружение которого оказало бы существенное влияние на ход боевых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1290. Докладные записки, тексты бесед, опросные листы, показания связных, представителей партизанских организаций и граждан.
2. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 13. Докладные записки, справки и сведения представителя БШПД на 1-м Прибалтийском фронте, нач. ОО БШПД о количестве переброшенного авиацией в тыл противника вооружения, боеприпасов.

3. Там же. Д. 1059. Отчеты, доклады, справки, диаграммы роста численного состава партизанских соединений.
4. Там же. Д. 1008. Докладные записки и справки о развитии партизанского движения в Беларуси.
5. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 211. Планы доставки боеприпасов, вооружения, взрывчатых веществ партизанам Витебской области.
6. Там же. Д. 965. Отчеты и сводки о работе партизанских мастерских.
7. Там же. Д. 1043. Планы, сведения и справки о работе фронтовой авиации по транспортировке военных грузов партизанским соединениям.
8. *Якубовский, В. Н.* Роль авиации в оказании помощи партизанскому движению Беларуси в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Якубовский. Минск: ИООО «Право и экономика», 2005. 181 с.
9. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1413. Документы об организации и боевой деятельности 19-го Отдельного авиаотряда БШПД по обеспечению партизан военным имуществом.
10. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 207. Инструкция БШПД о порядке действий личного состава при боевой или воздушной тревоге, сведения о количестве выданного партизанам и их семьям продовольствия.
11. Там же. Д. 835. Отчеты о количестве выданного вещевого имущества и продовольствия, вооружения, боеприпасов и минно-подрывной техники партизанам.
12. *Козел, Д. А.* Белорусский штаб партизанского движения: создание, начало деятельности (сентябрь — ноябрь 1942 г.) / Д. А. Козел // Вести Ин-та современных знаний. 2008. № 4. С. 20—24.
13. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1007. Справки о численном составе партизанских отрядов Белоруссии.
14. Там же. Д. 930. Переписка по обеспечению партизанских бригад и отрядов вооружением и боеприпасами.
15. *Якубовский, Н. А.* Помощь советского тыла партизанам: материально-техническое обеспечение / Н. А. Якубовский. Минск: Беларусь, 1973. 210 с.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Анализируется место авиации в структуре источников материально-технического и продовольственного обеспечения партизан Беларуси, а также ее роль на разных этапах партизанской борьбы. Начиная с мая 1942 г. авиаперевозки стали играть ведущую роль в снабжении партизан. Однако вследствие слабости авиационного парка, сложных метеорологических условий, а также недостаточно разветвленной сети радиосредств, проблема полного обеспечения партизанских формирований так и не была решена, что негативно сказалось на расширении масштабов партизанского движения.

The study examines the place of aviation in the structure of sources of logistics and food supply of partisans in Belarus, and its role in various stages of partisan struggle. Since May 1942, air transportation began to play a leading role in supplying the partisans. However, due to the weakness of the aircraft fleet, adverse weather conditions, and a lack of an extensive radio network, problem of ensuring of partisan forces was not completely resolved, and that fact had a negative impact on the scaling of the partisan movement.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 15 красавіка 2011 г.